

УТРЕННИЙ ВЫПУСКЪ.

Объявления за строку петитъ на
заним. мѣсто: въ Латвіи въ текстѣ
1 л. 50 сантим., позади текста 38 сантим., не
включая торгов. характера до 15 стр. — 29
сантим., предлож. и спросъ труда 10 сантим.,
включая городск. налогъ. Для заграничья
8 англ. пенсовъ за строку

Редакция **Rīgā, Dzīvanu leiš 57.**
Тел.: ред. — 21219, гор. тров. — 21733
и 21334, вѣчная редакция — 21334.

Главная контора и экспедиция: **Rīgā,
Dzīvanu leiš 57.** Тел. конторы 21090,
телеф. рекламнаго отдѣла 21225.

СЕГООДНЯ

**Вторникъ,
23 марта 1937 г.**

Цѣна номера въ Латвіи 12 сантим.
Въ Латвіи за оба изд. 50 пент. Подписная
плата на „Сегоднѣ“ въ мѣсяцъ (за
7 номер. въ недѣлю) въ Латвіи 3 Л. 75 сантим.,
за границей 6 англ. шилл. и 6 пенс. (6,5 англ.
шилл.). Подп. плата на „Сегоднѣ“ и
„Сегоднѣ Вечеромъ“ (13 номер. въ нед.)
въ Латвіи Л. 6.—, загр. 10 англ. шилл.

19-й г. изд.

ВЫХОДИТЬ УТРОМЪ И ВЕЧЕРОМЪ.

№ 81

А. П. Чеховъ на литовской сценѣ.

По поводу премьеры „Вишневаго сада“ въ Каунасскомъ гос. театрѣ.

(Письмо изъ Каунаса.)

Хотя А. П. Чеховъ прежде всего русскій писатель, тѣмъ не менѣе произведенія его близки не одному только русскому читателю или зрителю. Близость эта прежде всего, обуславливается не сходствомъ бытовыхъ чертъ или характеровъ, встречающихся у различныхъ народовъ, а одинаковымъ предначертаніемъ судебъ, ставящихъ зачастую въ одинаковое положеніе «дуеда и эллина».

Вотъ почему А. П. Чеховъ — писатель во преимуществу чисто русскій. — пришелъ по душѣ литовскимъ читателямъ и любителямъ театральнаго искусства. Еще до мировой войны были переведены на литовскій языкъ нѣкоторые рассказы и одноактные пьесы А. Чехова.

Послѣ войны уже въ первые годы независимости Литвы нынѣ покойный Г. Вайчкусъ (основатель литовскаго профессиональнаго драматическаго театра) ставилъ въ Каунасъ «Три сестры» Чехова. Хотя премьера «Трехъ сестеръ» шла лѣтъ восемнадцать тому назадъ, авторъ этихъ строкъ довольно отчетливо помнитъ реалистически-меланхолическіе тона этой постановки. «Три сестры» тогда не имѣли успѣха у литовской публики, быть можетъ, потому, что это было въ 1919 г.) въ тѣ времена для литовскаго уха возгласы Ирины «Въ Москву! въ Москву!» звучали довольно противорѣчиво съ тогдашней дѣйствительностью. Литовскій народъ какъ разъ въ то время боролся съ Москвою (правда, не чеховской) за свою независимость и упоминаніе этого города въ пьесѣ нѣобязательно разило слухъ.

Въ 1924 г. литовскаго Госуд. Драма внести въ списокъ предполагаемыхъ къ постановкѣ пьесъ комедію (такъ она названа

самимъ авторомъ) Чехова «Вишневы садъ». Въ томъ же году пьеса была переведена известнымъ литовскимъ лингвистомъ и переводчикомъ Ю. Тамантосомъ, но ея постановка была отложена.

Послѣ этого «Вишневы садъ» былъ выкушенъ въ отдѣльномъ изданіи и разошелся въ довольно большомъ количествѣ экземпляровъ по всей Литвѣ, но ставить пьесу никто не рѣшался. Для любителей она не подъ силу, а проф. театры, повидимому, ждали соответствующихъ условий, при которыхъ пьеса Чехова могла бы «прозвучать» по настоящему.

И вотъ, повидимому, насталъ давно жданный часъ. 18 марта въ Каунасъ на сценѣ Госуд. театра состоялась премьера «Вишневаго сада».

Пьесу ставилъ Б. Даугувѣтисъ, режиссеръ «съ душой», но безъ выдержки, силношъ и рядомъ не завершающій свои постановки и выпускающій ихъ въ довольно «сыромъ» видѣ.

На сей разъ, — да будетъ сіе къ чести сказано — Б. Даугувѣтисъ проявилъ особенную, почти исключительную выдержку и съ особенной любовью и вниманіемъ подготовилъ всѣ сцены «Вишневаго сада», создающія настроеніе. Онъ не только самъ затронулъ, но и заставилъ зрителей услышать ту «небесную струну», о которой А. П. Чеховъ говорить въ послѣдней ремаркѣ.

Участники премьеры «Вишневаго сада» въ большинствѣ — люди талантливые и сценически опытные, къ сожалѣнію не всѣ поддались тому одушевленію, которое замѣтно въ работѣ режиссера.

Наряду съ весьма удачной Раневской —

Н. Восмилюте, Варей — Т. Вайчунѣне, Лодахинымъ — К. Глискимъ и неплохимъ Трофимовымъ — А. Кернагисомъ передъ зрительнымъ заломъ предстали далеко не дряхлый Фирсъ — Ю. Петраускасъ, въ высшей степени страдный Писчикъ — І. Сипарисъ (гримъ и внѣшность совершенно противорѣчатъ игрѣ актера), далеко не русскій (скорѣе польскій «гайдукъ» изъ романа Сенкевича) Епиходовъ (А. Куспастасъ) и какъ бы выкресная изъ советской фильму Шарлотта (К. Кимантайте).

Несмотря на упомянутые недочеты въ ансамблѣ, пьеса въ общемъ прошла успѣшно и была тепло принята публикой. Кромѣ упомянутыхъ участниковъ отчетливой премьеры, заслуживаютъ вниманія М. МIRONAITE въ роли Анюты, С. Пилка, игравшій Гаева, Г. Монкявичусъ (интересный, хотя и не совсемъ чеховскій Яша) и К. Даугавѣтите (Дуянаша).

Декоративная часть постановки въ общемъ удачная. Хотѣлось бы только, чтобы декорации второго акта (у колодца) были ближе къ указаніямъ автора.

В. БИЧЮНАСЪ.